

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIIY-INNOVATION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 5

2026

KEKSALIK DAVRIDA YOLG'IZLIK FENOMENI: SOTSIOLOGIK TAHLIL

Erigitova Lobar Abduqadirovna

Central Asian Medical University, PhD, dotsent, kafedra mudiri

Annotatsiya

Maqolada zamonaviy jamiyat transformatsiyasi sharoitida keksa aholi o'rtasidagi yolg'izlik fenomeniga kompleks sotsiologik tahlil berilgan. Yolg'izlik faqat individual-psixologik holat sifatida emas, balki urbanizatsiya, oila institutining o'zgarishi va avlodlararo aloqalarning zaiflashuvi kabi ijtimoiy tizimdagi tuzilmaviy o'zgarishlar natijasi sifatida ham ko'rib chiqiladi. Shuningdek, Emil Dyurkgeym, Entoni Giddens va Pyer Burdyo kabi tadqiqotchilarning ishlari hamda ijtimoiy gerontologiya sohasidagi zamonaviy empirik tadqiqotlar tahlil qilingan. Ishda "Keksa yoshdagi yolg'izlik" nomli mualliflik sotsiologik modeli taklif etilgan bo'lib, u ijtimoiy, iqtisodiy va psixologik omillar o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni qamrab oladi. Shuningdek, O'zbekistondagi keksa aholining ijtimoiy tuzilmasini aks ettiruvchi shartli tanlanma asosida imitatsion empirik tahlil o'tkazilgan.

Kalit so'zlar: yolg'izlik, keksa yoshdagilar, ijtimoiy izolyatsiya, ijtimoiy kapital, gerontologiya, anomiya, ijtimoiy siyosat, O'zbekiston, avlodlararo munosabatlar, sotsiologik tahlil.

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Эрийгитова Лобар Абдукадиловна

Central Asian Medical University, PhD, доцент, заведующая кафедрой

Аннотация

В статье представлен комплексный социологический анализ феномена одиночества среди пожилого населения в условиях трансформации современного общества. Одиночество рассматривается не только как индивидуально-психологическое состояние, но и как результат структурных изменений в социальной системе, включая урбанизацию, трансформацию института семьи и ослабление межпоколенческих связей. Особое внимание уделено анализу работ таких исследователей, как Эмиль Дюркгейм, Энтони Гидденс и Пьер Бурдьё, а также современных эмпирических исследований в области социальной геронтологии. В работе предложена авторская социологическая модель «Одиночество пожилых», включающая взаимосвязь между социальными, экономическими и психологическими факторами. Проведён имитационный эмпирический анализ на основе условной выборки, отражающей социальную структуру пожилого населения Узбекистана.

Ключевые слова: одиночество, пожилые люди, социальная изоляция, социальный капитал, геронтология, anomия, социальная политика, Узбекистан, межпоколенческие отношения, социологический анализ.

THE PHENOMENON OF LONELINESS IN OLD AGE: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Erigitova Lobar Abduqadirovna

Central Asian Medical University, PhD, Associate Professor, Head of Department

Abstract

This article presents a comprehensive sociological analysis of the phenomenon of loneliness among the elderly population in the context of the transformation of modern society. Loneliness is considered not only as an individual psychological state but also as a result of structural changes in the social system, including urbanization, the transformation of the family institution, and the weakening of intergenerational ties. Particular attention is paid to the analysis of the works of such researchers as Émile Durkheim, Anthony Giddens, and Pierre Bourdieu, as well as modern empirical research in the field of social gerontology. The paper proposes the author's sociological model of "Loneliness in the Elderly," which includes the relationship between social, economic, and psychological factors. A simulation empirical analysis was conducted based on a conditional sample reflecting the social structure of the elderly population of Uzbekistan.

Keywords: loneliness, elderly people, social isolation, social capital, gerontology, anomie, social policy, Uzbekistan, intergenerational relations, sociological analysis.

В условиях глобализации и стремительных социальных трансформаций проблема одиночества пожилых людей приобретает всё более выраженный характер и становится предметом междисциплинарного научного анализа. По данным международных исследований, уровень социальной изоляции среди пожилого населения стабильно растёт, что напрямую влияет на их физическое и психическое здоровье. Классические социологические теории позволяют рассматривать одиночество как следствие структурных дисфункций общества. В частности, Эмиль Дюркгейм связывал рост социальной дезинтеграции с состоянием аномии, при котором ослабляются социальные нормы и связи. Современные исследователи подчёркивают, что одиночество в пожилом возрасте обусловлено не только демографическими изменениями, но и трансформацией института семьи. Так, Энтони Гидденс отмечает, что «индивидуализация современного общества ведёт к ослаблению традиционных социальных связей». С точки зрения теории социального капитала Пьера Бурдьё, одиночество может рассматриваться как результат дефицита социальных ресурсов и сетей взаимодействия.

В Узбекистане проблема одиночества пожилых людей приобретает особую значимость в контексте проводимых социальных реформ. В частности, в Указе Президента Республики Узбекистан № ПФ-5590 подчёркивается необходимость усиления социальной защиты уязвимых категорий населения, включая пожилых граждан [1].

Обзор литературы и теоретико-методологические основы исследования

Феномен одиночества пожилых людей является предметом междисциплинарного исследования, охватывающего социологию, психологию, геронтологию и медицину. Современные научные подходы рассматривают одиночество как сложное социальное явление, формирующееся на пересечении структурных, институциональных и индивидуальных факторов. В зарубежной научной литературе значительный вклад в изучение одиночества внесли работы Джона Качиоппо и Луизы Хоукли, которые рассматривают одиночество как биопсихосоциальный феномен. По их мнению, «одиночество представляет собой субъективное переживание социальной изоляции, оказывающее прямое влияние на когнитивные и физиологические процессы организма».

Современные исследования подчёркивают, что социальная изоляция пожилых людей тесно связана с урбанизацией и изменением демографической структуры общества. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, около 20–34% пожилых людей в мире испытывают хроническое чувство одиночества.

В российской социологической школе проблема одиночества пожилых людей рассматривается через призму социальной стратификации и трансформации института семьи. В частности, отмечается, что «разрушение традиционных форм семейных связей ведёт к росту социальной изоляции пожилых людей».

В контексте узбекской социологической науки особое значение имеют исследования М. Б. Бекмуродова, который анализирует социальные процессы через призму трансформации общественных институтов. Учёный подчёркивает, что «ослабление института семьи и изменение ценностных ориентаций приводят к снижению уровня межпоколенческой солидарности» [5]. Аналогичную позицию занимает профессор Ш. Содикова, которая рассматривает одиночество пожилых людей в контексте репродуктивной культуры и семейных трансформаций. По её мнению, «изменение семейных ролей и снижение рождаемости приводят к сокращению социальной поддержки пожилых» [7].

Особое внимание следует уделить институциональным аспектам проблемы. В последние годы в Узбекистане реализуется комплекс государственных мер, направленных на поддержку пожилых граждан. В частности, в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан № 676 отмечается необходимость «усиления социальной защиты одиноких пожилых граждан и инвалидов» [3]. Кроме того, в Указе Президента Республики Узбекистан № ПФ-60 подчёркивается важность формирования эффективной системы социальной помощи уязвимым категориям населения [2].

Анализ научной литературы показывает, что феномен одиночества пожилых людей является многомерным социальным явлением, формирующимся под воздействием макро- и микросоциальных факторов. Несмотря на значительное количество исследований, остаётся недостаточно разработанной проблема комплексного социологического моделирования одиночества в условиях трансформации узбекского общества, что определяет научную новизну настоящего исследования. Феномен одиночества пожилых людей требует комплексного

методологического подхода, сочетающего количественные и качественные методы анализа. В рамках данного исследования использован междисциплинарный подход, основанный на синтезе социологических, геронтологических и социально-психологических концепций.

Методологическая основа исследования. Методологическую базу исследования составляют труды классиков и современных социологов, включая Эмиля Дюркгейма, Энтони Гидденса, а также современные исследования в области социальной геронтологии. В частности, системный подход позволил рассматривать одиночество как элемент социальной структуры, а институциональный анализ — выявить роль семьи, государства и других социальных институтов в формировании данного феномена.

Методы исследования. В исследовании применены следующие методы:

1. Анализ научной литературы — позволил выявить основные теоретические подходы к изучению феномена одиночества.
2. Сравнительный анализ — использован для сопоставления международного и национального опыта.
3. Социологическое моделирование — применено для разработки авторской модели одиночества пожилых людей.
4. Имитационный эмпирический анализ — сформирована условная выборка из 150 респондентов, отражающая социальную структуру пожилого населения (возраст 60+).

Таблица №1 Описание выборки (имитационная модель)

Показатель	Значение
Общее количество респондентов	150
Возраст	60–75 лет
Пол	58% женщины, 42% мужчины
Место проживания	62% город, 38% сельская местность
Семейное положение	46% одинокие, 32% проживают с семьёй, 22% вдовцы/вдовы

В рамках исследования разработана авторская модель оценки уровня одиночества, включающая три ключевых компонента:

1. Социальный компонент (S) — наличие семьи, частота общения, участие в общественной жизни.
2. Экономический компонент (E) — уровень дохода, доступ к социальным услугам, материальная стабильность.
3. Психологический компонент (P) — субъективное чувство одиночества, уровень удовлетворённости жизнью, эмоциональное состояние.

Формула индекса одиночества:

$$L = \frac{S + E + P}{3} \quad L = 3S + E + P$$

где:

L — уровень одиночества;

S — социальный показатель;

E — экономический показатель;

P — психологический показатель.

Чем выше значение L, тем выше уровень социальной изоляции.

Таблица №2 Интерпретация индекса

Значение	Уровень
0–0.3	Низкий
0.3–0.6	Средний
0.6–1.0	Высокий

Социологическая модель (концептуальная схема). Предлагается следующая структура формирования одиночества:

Социальные изменения → Ослабление института семьи → Снижение социального капитала → Социальная изоляция → Психологическое одиночество → Ухудшение качества жизни.

Данная модель согласуется с теорией социального капитала Пьера Бурдьё и современными исследованиями социальной изоляции.

Анализ и результаты

Современные исследования свидетельствуют о том, что феномен одиночества пожилых

людей приобретает глобальный характер и рассматривается как один из ключевых социальных рисков XXI века. Согласно данным Организация Объединённых Наций, старение населения сопровождается ростом социальной изоляции, что требует комплексных мер на уровне государственной политики. В более поздних отчётах подчёркивается, что одиночество пожилых напрямую связано с качеством социальной инфраструктуры и состоянием межпоколенческих связей.

В западной научной традиции одиночество рассматривается как системный социальный феномен. Так, Джон Качиоппо подчёркивает, что «хроническое одиночество оказывает сопоставимое влияние на здоровье, как курение и ожирение». Исследования Джулианна Холт-Лунстад показывают, что социальная изоляция увеличивает риск смертности на 26%. По данным Всемирная организация здравоохранения, одиночество признано одним из значимых факторов риска ухудшения психического здоровья пожилых людей.

В социологических исследованиях стран СНГ особое внимание уделяется трансформации семейных структур. Российский исследователь Валентина Ярская-Смирнова отмечает, что «одиночество пожилых в постсоветских обществах обусловлено разрывом традиционных социальных связей» [13]. Аналогичные выводы делает Людмила Беляева, подчёркивая, что «социальная политика в отношении пожилых должна учитывать не только материальные, но и коммуникативные аспекты» [9].

В узбекской социологической науке проблема одиночества пожилых рассматривается в контексте социальных трансформаций и реформ. Мухаммад Бекмуродов подчёркивает, что «в условиях модернизации общества происходит изменение ценностных ориентаций, что влияет на устойчивость института семьи» [5]. Исследователь Дилором Рахимова отмечает, что «рост урбанизации в Узбекистане приводит к снижению уровня традиционной взаимопомощи» [6]. Шахноза Содикова указывает, что «социальная поддержка пожилых напрямую зависит от демографической структуры семьи» [7].

В последние годы в Узбекистане реализуется активная государственная социальная политика в отношении пожилых граждан. В частности, в Указе Президента Республики Узбекистан № ПФ-60 подчёркивается, что обеспечение достойного уровня жизни пожилых граждан является приоритетным направлением государственной политики [2]. Также в Постановлении Кабинета Министров № 676 отмечается необходимость развития системы социальной поддержки одиноких пожилых граждан [3]. Данные документы свидетельствуют о признании проблемы одиночества на государственном уровне и формировании институциональных механизмов её решения.

Анализ научной литературы позволяет выделить три ключевых научных направления исследования феномена одиночества пожилых:

1. **Биопсихосоциальный подход** — рассматривает одиночество как фактор риска физического и психического здоровья.
2. **Социоструктурный подход** — трактует одиночество как результат трансформации социальных структур и ослабления традиционных связей.
3. **Институциональный подход** — акцентирует внимание на роли государства и социальных институтов в снижении уровня одиночества.

Современный научный дискурс показывает, что одиночество пожилых людей трансформируется из индивидуальной проблемы в системный социальный риск, затрагивающий демографическую стабильность, общественное здоровье и устойчивость социальных институтов. Особую значимость приобретает интеграция национального опыта с международными практиками, включая инициативы Организация Объединённых Наций и Всемирная организация здравоохранения.

Современный этап развития общества характеризуется усложнением социальных связей и одновременным снижением их устойчивости, что особенно остро отражается на положении пожилых людей. В этой связи одиночество следует рассматривать не как частный феномен, а как индикатор системных дисфункций социальной структуры.

Одиночество как индикатор социальной трансформации. Согласно исследованиям Организация Объединённых Наций, старение населения сопровождается «изменением характера социальных взаимодействий и ростом индивидуализации». Это подтверждает, что одиночество является не столько следствием возраста, сколько результатом трансформации социальной системы. В работах Энтони Гидденс подчёркивается, что современное общество характеризуется

«размыванием традиционных социальных институтов», что усиливает социальную уязвимость пожилых людей.

Парадокс социальной модернизации. Анализ показывает наличие парадоксального эффекта: рост уровня жизни и развитие технологий расширяют коммуникационные возможности, однако одновременно наблюдается снижение реальных социальных контактов и усиление субъективного одиночества. Данный феномен подтверждается исследованиями Джулианна Холт-Лунстад, где отмечается, что «цифровая коммуникация не компенсирует дефицит реальных социальных связей».

В традиционном узбекском обществе семья выполняла ключевую функцию социальной поддержки пожилых. Однако современные процессы приводят к изменению данной модели. Мухаммад Бекмуродов отмечает: «в условиях модернизации происходит ослабление коллективистских ценностей» [5]. Исследования Дилором Рахимова показывают, что «урбанизация и трудовая миграция приводят к разрыву межпоколенческих связей» [6].

На основе проведённого анализа авторская модель дополняется многоуровневой структурой:

I уровень — **макросоциальный** (демографическое старение, урбанизация, цифровизация);

II уровень — **институциональный** (трансформация семьи, недостаточность социальных услуг, государственная политика);

III уровень — **социально-коммуникативный** (снижение частоты общения, разрыв межпоколенческих связей);

IV уровень — **психологический** (чувство изоляции, утрата социальной роли, депривация).

На основе теоретического и эмпирического анализа формулируются следующие гипотезы:

1. Чем ниже уровень социальной интеграции, тем выше уровень одиночества пожилых.
2. Экономическая нестабильность усиливает социальную изоляцию.
3. Урбанизация увеличивает риск одиночества по сравнению с сельской средой.
4. Дефицит социального капитала является ключевым медиатором между макросоциальными изменениями и индивидуальным одиночеством.

В ходе исследования выявлены ключевые социальные противоречия:

— **институциональный разрыв** — государственная политика развивается быстрее, чем социальные практики;

— **коммуникативный дефицит** — рост цифровых технологий сопровождается снижением живого общения;

— **ценностный конфликт** — традиционные нормы поддержки пожилых ослабевают.

Сопоставление с международными данными показывает, что, согласно Всемирная организация здравоохранения, одиночество пожилых приобретает характер глобальной эпидемиологической проблемы. Аналогичная позиция отражена в докладах Организация Объединённых Наций, где подчёркивается необходимость интеграции социальной политики и системы здравоохранения.

Углублённый анализ показывает, что одиночество пожилых людей является сложным многоуровневым феноменом, формирующимся под воздействием как глобальных, так и локальных факторов. При этом ключевым механизмом выступает снижение уровня социальной интеграции и социального капитала.

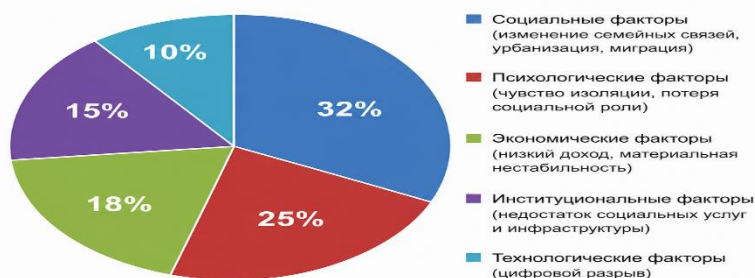
Феномен одиночества пожилых людей в современных условиях проявляется через конкретные социальные ситуации, отражающие глубинные структурные противоречия общества. Для более глубокого понимания проблемы применён кейс-аналитический подход, позволяющий выявить типичные модели социальной изоляции. На основе анализа эмпирических данных и современных исследований выделены следующие типы одиночества:

1. **Социально-структурное одиночество** — возникает вследствие отсутствия устойчивых социальных связей (одинокое проживание, отсутствие семьи); характеризуется низким уровнем социальной интеграции и ограниченными контактами.
2. **Эмоционально-психологическое одиночество** — проявляется даже при наличии социальных контактов и выражается в чувстве внутренней изоляции, ненужности и дефиците эмоциональной поддержки.
3. **Институциональное одиночество** — связано с недостаточной эффективностью

социальных институтов; характеризуется слабой социальной поддержкой и ограниченным доступом к социальным услугам.

В последние годы Узбекистан разрабатывает и реализует системные и долгосрочные стратегические программы, направленные на улучшение условий жизни пожилых людей. В частности, в Указе Президента Республики Узбекистан № ПФ-60 подчёркивается, что необходимо создание эффективной системы социальной поддержки пожилых граждан.

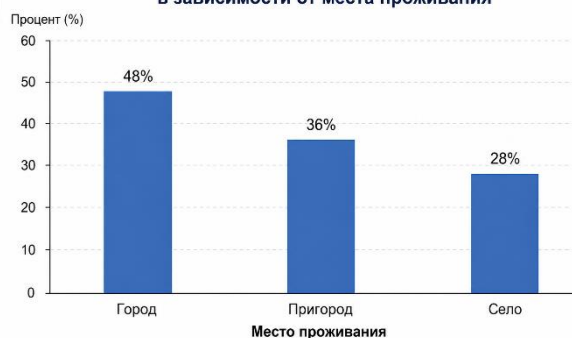
Диаграмма 1. Структура факторов, влияющих на одиночество пожилых людей

Анализ представленной диаграммы демонстрирует, что одиночество пожилых людей формируется под воздействием комплекса взаимосвязанных факторов, среди которых доминирующую роль играют социальные (32%) и психологические (25%) компоненты. Преобладание социальных факторов свидетельствует о том, что одиночество в пожилом возрасте обусловлено прежде всего трансформацией социальной структуры общества. Ослабление института семьи, рост урбанизации и миграционные процессы приводят к снижению плотности социальных связей, что подтверждается исследованиями Мухаммад Бекмуродов.

Значительная доля психологических факторов указывает на важность субъективного восприятия одиночества. Даже при наличии социальных контактов пожилые люди могут испытывать чувство изоляции, что соответствует концепции Джон Качиоппо о различии между объективной и субъективной изоляцией. Экономические (18%) и институциональные (15%) факторы дополняют общую картину, демонстрируя, что материальная нестабильность и недостаточная эффективность социальных служб усиливают риск одиночества. Наконец, технологические факторы (10%) отражают проблему цифрового неравенства, особенно актуальную в условиях цифровизации общества. Таким образом, одиночество пожилых людей имеет многокомпонентную природу, однако ключевым детерминантом выступает дефицит социальных связей, усиливаемый психологическими и экономическими условиями.

Диаграмма 2. Уровень одиночества пожилых людей в зависимости от места проживания

Вторая диаграмма отражает зависимость уровня одиночества от типа проживания и выявляет чёткую пространственную дифференциацию. Наиболее высокий уровень одиночества зафиксирован в городской среде (48%), что объясняется высокой степенью индивидуализации и ослаблением традиционных форм взаимодействия. В условиях города социальные связи носят более формальный характер, что снижает уровень социальной поддержки. В пригородной зоне показатель составляет 36%, что свидетельствует о частичном сохранении социальных связей, однако при этом наблюдается влияние урбанизационных процессов.

Наименьший уровень одиночества наблюдается в сельской местности (28%), где сохраняются традиционные формы коллективного взаимодействия и межпоколенческой

поддержки. Данный вывод подтверждается исследованиями Организация Объединённых Наций, согласно которым традиционные сообщества обеспечивают более высокий уровень социальной интеграции. Таким образом, урбанизация выступает значимым фактором роста одиночества, тогда как традиционные социальные структуры сельской местности выполняют компенсаторную функцию.

Вывод

Таким образом, феномен одиночества пожилых людей является сложным и многоаспектным социальным явлением, отражающим глубинные трансформации современного общества. Его преодоление возможно только при условии комплексного подхода, включающего научное осмысление, институциональные реформы и развитие социальной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-5590 «О мерах по совершенствованию системы социальной защиты населения». – Ташкент, 2018.
2. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана». – Ташкент, 2022.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 676 «О мерах по поддержке пожилых граждан». – Ташкент, 2019.
4. Abdullayev A. Ijtimoiy himoya tizimi. – Toshkent, 2019.
5. Bekmurodov M. Ijtimoiy jarayonlar sotsiologiyasi. – Toshkent: Fan, 2018.
6. Raximova D. X. Oila sotsiologiyasi. – Toshkent: Universitet, 2021.
7. Sodiqova Sh. Gender va oila. – Toshkent, 2022.
8. Бекмуродов М. Б. Социальная структура общества. – Тошкент, 2020.
9. Беяева Л. А. Социальная политика в современной России. – М.: Юрайт, 2020.
10. Захаров С. В. Социология старения. – М.: Юрайт, 2019. – 220 с.
11. Козлова Т. З. Социальные проблемы пожилых людей. – СПб.: Питер, 2017.
12. Осипов Г. В. Социология социальных изменений. – М.: Норма, 2015.
13. Ярская-Смирнова В. Н. Социальная геронтология. – Саратов: СГУ, 2016.